

По делу о гибели десантников проведена финальная экспертиза

Как стало известно, Следственный комитет РФ провел строительную экспертизу, которая не только установила причину происшедшего два года назад обрушения казармы 242-го учебного центра ВДВ в Омске, но и дала основания для предъявления обвинений в окончательной редакции фигурантам уголовного дела о гибели 24 военнослужащих в результате этой катастрофы. Согласно выводам экспертов, ответственность за происшедшее может быть возложена не только на гражданских и военных строителей, а также чиновников, надзиравших за их работой, но и на бывшего начальника центра полковника Олега Пономарева. Защита последнего, сомневаясь в объективности экспертов, собирается обратиться в Главную военную прокуратуру.

Вынося постановление о назначении дополнительной комиссионной строительно-технической судебной экспертизы, начальник отдела главного военного следственного управления (ГВСУ) СКР поставил перед экспертами 70 вопросов, предоставив в их распоряжение саму казарму, признанную вещественным доказательством по уголовному делу. Поздним вечером 12 июля 2015 года в ней произошла трагедия, унесшая жизни 24 человек, еще 21 военнослужащий при обрушении получил травмы различной степени тяжести. Кроме того, участникам нового исследования были переданы выводы предыдущей экспертизы, проведенной 30 декабря того же года сотрудниками государственного экспертного учреждения «Омская лаборатория судебной экспертизы Минюста», а также материалы из уголовного дела, в том числе допросы различных свидетелей.

На этот раз экспертом выступил Московский государственный строительный университет (МГСУ), специалисты которого должны были среди прочего подтвердить или опровергнуть выводы омских экспертов, а также попытаться установить виновных в ЧП.

Участники нового исследования в целом согласились с тем, что обрушение произошло из-за совокупности причин. По их версии, казарма изначально, в 1975 году, была

построена с недопустимыми дефектами, которые существенно снизили несущую способность конструкции здания. Так, при строительстве в кирпичной кладке использовался раствор более низкой, чем положено, марки. При этом толщина швов между кирпичами оказалась слишком большой. В толще самой кладки, видимо для экономии, использовался не очень прочный силикатный кирпич. Швы между перекрытиями опять же заполнялись раствором низкой марки, что не обеспечивало связи между плитами и их соединения со стенами.

Более того, оказалось, что плиты некоторых железобетонных перекрытий опирались на стены всего на 30 мм, тогда как по нормам опора должна составлять 150 мм. При этом поперечные элементы анкеров оказались укороченными и не могли надежно связывать перекрытия со стенами. Арматура нестандартно была сварена встык, тогда как по нормам в данном случае предусмотрено ее крестообразное соединение. Предел прочности бетона на стыках плит и перекрытий оказался ниже требуемого, а панели соединялись с опорными колоннами арматурой диаметром 14-18 мм, или, как решили эксперты, в два раза тоньше той, чем требовалось.

В свою очередь, капитальный ремонт, выполненный в здании в 2013 году ООО «Ремэксстрой» (ООО заключило соответствующий контракт с подразделением Спецстроя на 116 млн руб., а всего на работы в 242-м центре ВДВ – на 407 млн руб.), не сделал его прочнее. По версии экспертов, анкеровка плит перекрытий на всех этажах не увеличила жесткость здания в целом, так как стальные связи плит имели различные дефекты, в том числе были повреждены коррозией и не обеспечивали их соединения с кирпичными стенами. Снижению несущей способности кирпичной кладки способствовало то, что в ней были просверлены сотни отверстий для установки навесного фасада и внутренней облицовки. Кроме того, строители сделали в ней вентиляционные отверстия, а расширяя места под новые окна, срезали лишний кирпич, не укрепив простенки.

Отдельно эксперты отметили, что прочность казармы была нарушена после удаления с ее стен штукатурки. «Мы по указанию мастера снимали штукатурку до голых стен, – сообщил участникам расследования один из свидетелей. – Я говорил, что так делать нельзя, поскольку эта старая прочная штукатурка держала эти стены!» Удаленный штукатурный слой, обладавший более высокой прочностью, чем раствор кладки простенков 1-го этажа, выполнял укрепляющую функцию, отметили, в свою очередь, эксперты МГСУ.

Усугубило же ситуацию то обстоятельство, что с мая по август 2013 года, в период

ливневых дождей, на здании казармы была демонтирована крыша. В результате одна из опорных стен, и так ранее обильно смачиваемая водой из прогнивших коммуникаций, была просто пропитана влагой. Наступившие в дальнейшем заморозки и потепление и вовсе разрушили плохую кладку. Кирпичи местами из нее просто выпадали.

По версии участников нового исследования, признаки предстоящего обрушения проявились в виде «вспучивания» кирпичной кладки под навесным фасадом. Потрескавшаяся уже после ремонта плитка, подоконники и лопнувшие стекла, по их версии, являлись «проявлениями деформации» несущих стен здания в результате их перегрузки навесными конструкциями.

Отвечая на вопросы, поставленные перед ними участниками расследования, эксперты МГСУ указали, что лицами, отвечающими за «обеспечение механической безопасности» казармы, являлись бывший командир 242-го учебного центра ВДВ и его заместитель по тылу, а также сотрудники Спецстроя.

«Воинские должностные лица" в/ч 64712 (242-й учебный центр ВДВ), ответственные за эксплуатацию казармы, а также работники ФГУП «Спецстройинжиниринг при Спецстрое России», ФГУП «ГУССТ №9 при Спецстрое России» и ООО «Ремэксстрой», ответственные за организацию и координацию работ по капитальному ремонту казармы, должны были не допустить ее эксплуатации ввиду отсутствия документов, подтверждающих возможность сделать это безопасно, решили эксперты. Они полагают, что ФКП «Управление заказчика КС Минобороны России» и другие организации, осуществлявшие строительный контроль за капремонтом казармы, были обязаны остановить работы и последующую эксплуатацию объекта.

При соблюдении соответствующих требований специальных правил хотя бы одним должностным лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению механической эксплуатации казармы и ее ремонту, решили эксперты, исполнители работ были безусловно обязаны устранить факторы, составляющие причину данной аварии.

Опираясь на выводы экспертов, ГВСУ СКР в ближайшее время может предъявить обвинение в окончательной реакции всем фигурантам громкого расследования. Ими, напомним, являются бывший начальник 242-го центра ВДВ полковник Олег Пономарев и его заместитель по тылу Владислав Пархоменко, до сих пор проходивший свидетелем по делу. По версии следствия, офицеры могли совершить халатность или превысить

должностные полномочия (ст. 293 или ст. 286 УК РФ), переселив в холодное время года десантников из палаток в казарму, которая спустя полтора года рухнула. Гендиректор ООО «Ремэксстрой» Александр Дорофеев и его партнер Дмитрий Баязов обвиняются в «нарушении при ремонте казармы правил проведения строительных работ, что повлекло гибель людей» (ч. 3 ст. 216 УК РФ). При этом следствие установило, что господин Баязов, руководивший проектом по ремонту казармы, имел фиктивный диплом об окончании Южно-Российского государственного технического университета по специальности «промышленное и гражданское строительство». По данным университета, студент Баязов был отчислен из него за академическую неуспеваемость. Кроме того, по делу проходят сразу несколько руководителей региональных подразделений Спецстроя, которые должны были в том числе осуществлять надзор за работами в казарме.

По данным источников, близких к следствию, на дополнительную экспертизу могло быть потрачено около 7 млн руб., тогда как первая экспертиза установила те же причины аварии совершенно бесплатно. При этом новое исследование ГВСУ СКР изначально хотело поручить омским экспертам, но те от него отказались. По некоторым данным, сделали они это потому, что строительно-техническая экспертиза по своему статусу и назначению не предполагает установления лиц, возможно причастных к аварии.

Представители защиты полковника Пономарева, в свою очередь, отмечают, что следствие запретило ему участвовать в производстве экспертизы, отказав в допросе экспертов по «очевидным несоответствиям их выводов материалам дела». «Налицо необъективность и обвинительный уклон (результатов исследования). Значимые выводы никак не мотивированы, что объясняется отсутствием необходимой квалификации у лиц, проводивших экспертизу, – отметил адвокат офицера Антон Антонов. – Очевидно, что эксперт в области гражданского строительства не может выступать экспертом в области военного права и ведения войскового хозяйства, имеющих свою специфику». Проведение самой экспертизы и ее выводы защита собирается обжаловать в Главной военной прокуратуре.

(www.kommersant.ru)